

[Выступление Председателя Государственного совета и Совета Министров Республики Куба д-ра Фиделя Кастро Руса на торжественном заседании Национальной ассамблеи, состоявшемся в Федеральном законодательном дворце, Каракас, Боливарианская Республика Венесуэла, 27 октября 2000 года \[1\]](#)

Дата:

27/10/2000

Ваше превосходительство Президент Боливарианской Республики Венесуэла господин Уго Чавес Фриас!

Ваше превосходительство господин Президент Национальной ассамблеи Боливарианской Республики Венесуэла!

Ваше превосходительство господин Председатель Верховного суда!

Ваше превосходительство господин Председатель и остальные члены Республиканского совета по вопросам морали!

Ваше превосходительство господин Председатель Национального избирательного совета!

Ваши превосходительства господа послы, уважаемые поверенные в делах и представители международных организаций, аккредитованные в стране!

Уважаемые депутаты Национальной ассамблеи!

Высокие церковные и военные власти!

Дамы и господа!

Венесуэльцы!

Я пришел сюда не для выполнения протокольных обязанностей или потому, что в силу традиции существует правило, чтобы официальный гость посещал Парламент; я не принадлежу к той породе людей, которые ищут почестей, домогаются привилегий или поддаются тщеславию. Посещая какую-либо страну, и в особенности если речь идет о столь любимом братском народе, как народ Венесуэлы, я выполняю пожелания тех, кто, по моему мнению, представляет его с большим достоинством и отвагой.

Очень сожалею, что сама мысль о моем присутствии в венесуэльском парламенте, включенном в программу моими хозяевами, явилась причиной неудовольствия для некоторых его досточтимых членов. Прошу их меня извинить.

Я должен быть вежливым, но не стану говорить чрезмерно изысканным, дипломатическим и жеманным языком. Я буду говорить откровенно и прямодушно, искренне и честно.

Не впервые посещаю я венесуэльский парламент; я побывал здесь более 41 года назад. Но было бы неверно говорить, что я возвращаюсь в тот же орган или что сюда возвращается тот же гость, что и тогда. Вернее всего было бы сказать, что другой человек возвращается в иной парламент.

Что касается меня, то нет у меня особых заслуг, как и не за что мне просить прощения. Просто тогда мне было 32 года, и я нес на себе груз всей неопытности того, кому по воле случая удалось выйти живым из многих переделок. Быть везучим – не значит иметь заслуги. Людям свойственно мечтать и иметь идеалы; однако немногие получают редкую привилегию увидеть осуществленными иные из них, но это отнюдь не дает им права на бахвальство. Тот парламент, который я имел честь посетить столько лет назад, тоже был полон иллюзий и надежд. Несколькими месяцами ранее произошло победоносное восстание народа. С тех пор все изменилось. Те иллюзии и надежды обратились в прах. Из праха возникли новые надежды и вырос этот новый парламент. Как во все исторические эпохи, люди мечтают и всегда будут иметь право мечтать. Великое чудо состоит в том, что когда-нибудь надежды и мечты этого благородного и героического народа превратятся в действительность.

Я, как и многие из вас, лелею эти мечты; я исхожу из того, что в Венесуэле в конце последних четырех десятилетий произошли чрезвычайные события: венесуэльцы, которые когда-то боролись между собой, превратились в революционных союзников; партизаны – в выдающихся политиков; солдаты – в смелых государственных деятелей, которые вздымают знамена, в один прекрасный день принешие славу этой стране.

Не мне судить ни тех, кто из левых стал правыми, ни многих из тех, кто, может быть исходя из честного консерватизма, в конце концов принялся грабить и обманывать народ. Я не намереваюсь делать этого и не могу взять на себя право превращаться в судью персонажей пережитой вами драмы. Все мы, люди, недолговечны и непостоянны, даже те, кто действует из лучших побуждений. Я только хочу воспользоваться правом, завещанным кубинцам Марти: испытывать огромное восхищение перед Венесуэлой и перед тем, кто был самым великим мечтателем и государственным деятелем нашего полушария, - перед Симоном Боливаром. Он был способен вообразить себе и бороться за латиноамериканскую, независимую и объединенную Америку. Он никогда не был защитником колониализма и монархии, даже в те времена, когда возникали Патриотические хунты в знак протеста против возведения на испанский престол чужого короля, как это доказывает Клятва на Монте-Сакро. Почти подростком, уже в 1805 году, он был решительным сторонником независимости. Своей шпагой он освободил половину Южной Америки и в исторической битве при Аякучо, со своими непобедимыми войсками «льянерос» и отважными солдатами созданной им Великой Колумбии под непосредственным командованием бессмертного Сукре, обеспечил независимость остальной части Южной и Центральной Америки. Тогда, как все мы знаем, Соединенные Штаты были горсткой только что освободившихся английских колоний, переживавших процесс экспансии, и гениальный венесуэльский вождь сумел увидеть - уже так давно, - что «...похоже, они предназначены Провидением для того, чтобы наводнить Америку бедами во имя свободы».

Я прекрасно понимаю различие интересов и критериев, неизбежно существующее сегодня в Венесуэле.

Рассказывают, что в ходе своей египетской кампании Наполеон Бонапарт, воодушевляя войска перед битвой при пирамидах, сказал: «Солдаты, с высоты этих пирамид смотрят на вас сорок веков».

В качестве гостя, которому оказана огромная честь получить приглашение выступить перед вами, я осмелился бы сказать вам с величайшей скромностью: венесуэльские братья, с этой

трибуны 41 год и 10 месяцев опыта в неустанной борьбе с актами враждебности и агрессии со стороны самой могущественной державы, когда-либо существовавшей на Земле, смотрят на вас, восхищаются вами и сочувственно следят за суровым и трудным сражением, которое вы, вдохновленные Боливаром, ведете сегодня.

Говоря об отношениях Кубы и Венесуэлы, часто и настойчиво прибегали к аргументу, будто Венесуэла собирается ввести у себя революционную кубинскую модель. Об этом столько говорили и твердили накануне плебисцита, который должен был принять или отклонить проект новой венесуэльской Конституции, что я был вынужден пригласить группу видных венесуэльских журналистов, представляющих важные органы телевидения, радио и печати, чтобы они оказали нам честь нас посетить. Право организовать встречу дали нам те, кто цинично припутывал к этому Кубу, точно дьявольский призрак, каким изображается она в грубых клеветнических измышлениях империализма.

В ходе бессонной ночи, какой я не переживал даже в лихорадочные студенческие времена накануне экзаменов, я прочел и подчеркнул основные положения этого проекта и сравнил их с положениями нашей собственной Конституции. Держа в одной руке Конституцию Кубы, а в другой – венесуэльский проект, я показал глубокие различия между одной и другой революционной концепцией. Я говорю революционной, потому что обе они являются таковыми: обе хотят дать новую жизнь своим народам; обе стремятся к радикальным переменам; жаждут справедливости; желают создать тесный союз между народами Америки – такой, какой определил Марти в следующих словах: «Разве можно и нужно еще что-то говорить! Ведь от Рио-Браво до Патагонии живет только один народ!» Обе твердо борются за сохранение суверенитета, независимости и культурной самобытности каждого из наших народов.

Наша Конституция опирается главным образом на общественную собственность на средства производства, на программу развития; активное, организованное и массовое участие всех граждан в политических действиях и строительстве нового общества; тесное единство всего народа под руководством партии, которая гарантирует нормы и принципы, но не выдвигает своих кандидатов и не избирает представителей народа в органы государственной власти – эта задача полностью лежит на обязанности граждан посредством их массовых организаций и установленных законом механизмов. Венесуэльская Конституция опирается на рыночную экономику, и частная собственность получает самые широкие гарантии. Три знаменитые формы власти Монтескье, провозглашенные главными столпами буржуазной демократической традиции, дополнены новыми учреждениями и силами, чтобы гарантировать равновесие в политическом руководстве обществом. Основным элементом является многопартийная система. Надо быть невеждой, чтобы находить какое бы то ни было сходство между обеими Конституциями.

На этой встрече с венесуэльскими журналистами я разоблачил первые шаги, сделанные террористической майамской кубино-американской мафией в целях убийства президента Венесуэлы. Эти гангстеры думали на свой манер, что Венесуэла станет новой Кубой.

В конце июля этого года, за несколько дней до последних выборов, из Венесуэлы через национальные и международные средства информации была распространена еще одна колоссальная выдумка. Венесуэльские связи Национального кубино-американского фонда помогли состряпать утку: «Кубинский дезертир разоблачает присутствие в Венесуэле 1 500 членов разведывательных служб Кубы, проникших на улицы и в казармы...». Добавлялась масса выдуманных подробностей. Гнусная кампания в канун президентских выборов была спланирована таким образом, что высокие правительственные чиновники говорили об измышлениях «кубинского дезертира», то есть считали предположительное дезертирство офицера кубинской разведки достоверным фактом. Такого дезертира не было и в помине. То был просто бездельник, давно выехавший с Кубы и живший этой сказкой. Он просил убежища и покровительства. У заговорщиков было наготове еще пять-шесть человек, чтобы повторять эту историю и поддерживать скандал день за днем, посредством такого же механизма, вплоть до

даты выборов.

Снова Куба оказалась замешанной в избирательную кампанию в Венесуэле, снова возникла необходимость беседовать с представителями прессы этой братской страны. Разоблачение и быстрое опровержение этой мерзкой истории не оставили от клеветы камня на камне.

В этом случае я сообщил о крупных фондах, поступавших из Майами для покрытия расходов на кампанию против выбора президента Чавеса. Я привел точные данные и назвал некоторые имена, которые было необходимо обнародовать. Разумеется, все отперлись. Один из них, пользовавшийся определенной славой просвещенного и способного чиновника прошлых лет, поклялся, что приписываемая ему роль была абсолютно ложной. Я не захотел подтверждать сказанное, хотя у меня были и имеются точные данные о том, в каком месте они встретились, где ему передали полмиллиона долларов, кто привез эти деньги в Венесуэлу и кто передал их тем, кому они предназначались. Я действительно не хотел ворошить это мутное и отвратительное дело. Да этого было и не нужно. Народное голосование 30 июля покончило с заговорщиками. Информация осталась в резерве, на случай если она пригодится когда-нибудь в будущем.

Кубу не перестают использовать в Венесуэле во внутривнутриполитических целях, не перестают использовать ее для нападков на Чавеса – бесспорного и выдающегося боливарианского лидера, чья деятельность и престиж уже далеко вышли за пределы его Родины.

Я его друг и горжусь этим. Я восхищаюсь его храбростью, его честностью и ясным пониманием проблем современного мира и той чрезвычайной ролью, которую призвана сыграть Венесуэла в деле латиноамериканского единства и в борьбе стран третьего мира. Я говорю это не теперь, когда он стал президентом Венесуэлы. Я угадал, кто он такой, когда он еще находился в тюрьме. Всего через несколько месяцев после освобождения я пригласил его на Кубу со всеми почестями, даже рискуя тем, что те, у кого тогда была власть, порвут отношения с Кубой. Я представил его университетским студентам, он выступал в Главной аудитории Гаванского университета и завоевал там большую симпатию.

Своей молниеносной народной победой 4 года спустя – без единого сентаво, без значительных ресурсов старых политических камарилей, чьи избирательные кампании оплачивались баснословными суммами, украденными у народа, – опираясь только на силу своих идей, свою способность доносить их до народа и поддержку мелких организаций самых прогрессивных сил Венесуэлы, он сокрушил своих противников. Так возникла чрезвычайная возможность не только для его страны, но также и для нашего полушария.

Я никогда ничего у него не просил. Никогда не просил о том, чтобы моя Родина, более 40 лет терпящая преступную блокаду, была включена в Соглашение Сан-Хосе; наоборот, я всегда предлагал ему скромное сотрудничество Кубы в любой сфере, где это могло бы быть полезным для Венесуэлы. Инициатива шла полностью от него. Я впервые узнал об этом, когда он публично выступил на эту тему на Саммите Ассоциации карибских государств, проходившем в Доминиканской Республике в апреле 1999 года. Он также выразил желание, чтобы в него были включены некоторые карибские страны, на которые не распространялось это соглашение. Он стал соединительным мостом между Латинской Америкой и достойными карибскими народами, исходя из своего глубокого отождествления с идеями Боливара.

Я сознаю, что мой визит в Венесуэлу стал предметом всевозможных злобных кампаний. Президента Чавеса обвиняют в том, что он хочет подарить нам нефть; что Каракасское соглашение – просто предлог, чтобы помочь Кубе. Если бы это было так, он заслужил бы памятник высотой с Эверест, потому что Куба была изолирована, предана, блокирована всеми, за исключением Мексики, правительствами этого полушария, подчиненными Соединенным Штатам, включая правительство Венесуэлы, которым в то время руководил первый президент, конституционно избранный после народного восстания 23 января 1958 года и созыва

Патриотической хунты, которая возглавила выборы, прошедшие в том же году. Наш народ, невзирая на блокаду, грязную войну, вторжения наемников и угрозы прямого нападения, с честью защитил свою Родину – первый бастион Америки, какой видел ее Марти, когда в канун своей гибели в бою признался, что все, что он делал на протяжении своей плодотворной жизни, было для того, чтобы, «...добившись независимости Кубы, вовремя помешать тому, чтобы Соединенные Штаты захватили Антильские острова и уже оттуда обрушились на земли нашей Америки».

Ни один из тех, кто в Венесуэле обвиняет Чавеса в этих намерениях, никогда не вел сражения против пропитанной духом геноцида попытки убить голодом и болезнями кубинский народ. Они забывают, что когда цены на нефть были слишком низкими и экономическое положение Венесуэлы - критическим, Чавес активизировал и оживил ОПЭК, и в силу принятых ею мер цены менее чем за два года повысились втрое.

Верно то, что нынешняя цена, которую прекрасно выдерживают промышленно развитые и богатые страны, в большей или меньшей степени жестоко бьет по более чем ста странам третьего мира, в то время как доходы Венесуэлы и остальных нефтедобывающих стран значительно повысились. Чавес, со своей стороны, попытался компенсировать это Каракасским соглашением, которое, как вы знаете, предоставляет льготы группе карибских и центральноамериканских стран, с тем чтобы часть цены они выплачивали в кредит, с минимальными процентами и в течение продолжительного срока. Это хороший пример, который должны принять во внимание другие экспортеры нефти.

Те, кто винит его в этой разумной и справедливой акции, которая затрагивает только небольшую часть доходов, получаемых Венесуэлой при нынешних ценах, реагируют чрезвычайно эгоистично и близоруко. Они никоим образом не учитывают, что без поддержки стран третьего мира ОПЕК была бы не в состоянии долго сопротивляться огромному давлению со стороны промышленно развитых и богатых стран, которых раздражает главным образом повышение цен на бензин для своих миллиардов автомобилей и моторизованных транспортных средств.

Их не тревожат проблемы окружающей среды и экономические трудности самых бедных стран.

С другой стороны, также пытаются не замечать, что наша страна с исключительным стоицизмом и железной волей к борьбе выдержала десять страшных лет особого периода. Потеряв свои рынки и источники всех поставок, наша Родина совершила подвиг, не только выстояв, но и располагая сегодня большим числом врачей, учителей, преподавателей, преподавателей физического воспитания и спорта на душу населения, чем какая-либо иная страна мира, и имея другие показатели социального и гуманитарного характера, которые превышают показатели многих промышленно развитых и богатых стран. Ее социальное развитие является примером для многих, причиной для ненависти и бешенства со стороны гегемонической сверхдержавы и безошибочным доказательством того, чего может достичь объединенный и революционный народ, располагающий незначительными ресурсами.

Враги и клеветники также словно бы не замечают, что Куба быстро увеличивает добычу своей нефти и через сравнительно короткий период будет обеспечивать себя нефтью и газом. Содействие, которое окажет ей Венесуэла в области энергетики, поставив передовые технологии для большей добычи и использования нашей нефти, уже само по себе будет неоценимой помощью, и топливо, поставляемое на условиях, установленных в обязательствах, которые мы подпишем, исходя из принципов Каракасского соглашения, будет строгим образом оплачиваться в свободно конвертируемой валюте и в товарах и услугах, которые несомненно будут иметь чрезвычайную ценность для венесуэльского народа.

Наше сотрудничество с Венесуэлой вдохновляется идеалами, которые идут намного дальше простого товарообмена между двумя странами. У нас есть общее сознание необходимости союза латиноамериканских и карибских народов и борьбы за более справедливый всемирный

экономический порядок для всех народов. Речь идет не о письменном соглашении, а о задачах, вытекающих из наших действий в Организации Объединенных Наций, в Группе 77, в Движении неприсоединившихся стран и на других важных международных форумах.

В международной политике каждой из обеих стран общность целей красноречиво выражается в отторжении к неолиберальной политике и в намерении бороться за экономическое развитие и социальную справедливость.

Те, кто так усердно лжет, клеветает и стремится подорвать образцовые отношения между обеими странами, затрудняет официальный визит кубинской делегации и искажает смысл экономического сотрудничества между Кубой и Венесуэлой, должны бы объяснить венесуэльскому народу, почему в стране с такими огромными ресурсами, где живет трудолюбивый и умный народ, бедность населения достигает невероятного показателя в почти 80%.

Приведу только некоторые катастрофические примеры.

Согласно источникам ЭКЛА и Сообщества андских государств, бедные секторы, которые десятилетие назад составляли уже 70% населения, восемь лет спустя увеличились до более чем 77%, и внутри них нищета возросла с 30 до 38%. Безработица достигла 15,4%, и неформальный сектор с непостоянной занятостью охватывает уже 52% рабочей силы.

Согласно прежним официальным цифрам, показатель неграмотности был ниже 10%. Сегодня, по оценкам официальных источников венесуэльского Министерства образования, реально неграмотны 20% населения.

50% молодых людей прерывают свое образование по экономическим причинам; 11% - в силу школьной успеваемости; 9% - из-за отсутствия возможностей. Эти цифры дают в целом 70% молодых учащихся.

Только за последний 21 год утечка капиталов из Венесуэлы составила 100 миллиардов долларов - это настоящее кровопускание финансовых ресурсов Венесуэлы, необходимых для экономического и социального развития страны.

Эти гнетущие цифры взяты из различных источников и не всегда совпадают. Невозможно включить сюда все бедствия, унаследованные Боливарианской революцией. Однако существует одна цифра, которую невозможно не упомянуть и которая может свидетельствовать о них почти с математической точностью: она связана с детской смертностью - чрезвычайно болезненной темой гуманного и социального характера.

По данным ЮНИСЕФ, в 1998 году смертность детей младше одного года составляла в Венесуэле 21,4 на каждую тысячу родившихся живыми; эта цифра повышается до 25, если включить сюда также тех, кто умер до достижения пятилетнего возраста. Сколько венесуэльских детей могло бы остаться в живых, если бы в ходе политического процесса, начатого в 1959 году, почти одновременно с Кубинской революцией, в Венесуэле детская смертность сокращалась темпами и уровнями, достигнутыми Кубой, которая смогла снизить их с оценочных 60 до 6,4 на первом году жизни и с 70 до 8,3 у детей с нуля до пяти лет? Данные показывают, что за этот 40-летний период между 1959 и 1999 годами в Венесуэле умерло 365 510 детей, которые могли бы выжить. На Кубе, при населении, не достигавшем в 1959 году 7 миллионов человек, Революция спасла жизнь сотням тысяч детей в силу сокращения показателей детской смертности, которые сегодня ниже, чем в Соединенных Штатах - самой богатой и развитой стране мира. Ни один из этих спасенных детей по достижении 7 лет не остался неграмотным, и десятки тысяч уже являются выпускниками высших учебных заведений или квалифицированными техниками.

Только в 1998 году - году, когда завершается злосчастный этап, предшествовавший

Боливариийской революции, в Венесуэле умер 7 951 ребенок младше года из тех, что могли бы спастись. Эта цифра повышается до 8 833, если брать возраст от нуля до пяти лет. Я называл во всех случаях точные цифры на основании официальных данных, опубликованных органами Организации Объединенных Наций.

Такое число венесуэльских детей, умерших за один год, выше числа солдат обеих враждовавших сторон, павших в битвах при Бояка, Карабобо, Пичинче, Хунине и Аякучо вместе взятых – пяти самых важных и решающих битвах войн за независимость, данных Боливаром, – согласно известным историческим данным, даже притом что победители в своих военных донесениях из тактических соображений завышали цифры вражеских потерь и занижали или скрывали собственные.

Кто убил этих детей? Кого из виновных посадили в тюрьму? Кто был обвинен в геноциде?

Десятки миллиардов долларов, растраченных коррумпированными политиками, представляют собой геноцид, потому что фонды, украденные у государства, убивают бесчисленное число детей, подростков и взрослых, умирающих от болезней, которые можно предупредить и излечить.

Подобный политический и социальный порядок, являющийся настоящим геноцидом по отношению к народу, при котором народные протесты подавляются пулями и путем массовых убийств, представляется мировому общественному мнению как модель свободы и демократии.

Утечка капиталов – это тоже геноцид. Когда финансовые ресурсы страны третьего мира переводятся в промышленно развитую страну, резервы истощаются, в экономике наступает застой, растет безработица и бедность, самый сильный удар приходится на здравоохранение и народное образование, и это выражается в боли и смерти. Лучше не делать подсчетов: это обходится в больше материальных потерь и человеческих жертв, чем война. И это справедливо? Это демократично? Это гуманно?

Лицо такой модели социального порядка можно увидеть при въезде в большие города нашего полушария, окруженные маргинальными районами, где живут в нечеловеческих условиях десятки миллионов семей. Ничего подобного не происходит на заблокированной и оклеветанной Кубе.

Если мне позволят немного поразмыслить или произнести вслух то, что приходит мне в голову, и пусть никто не сочтет это за вмешательство, я бы сказал: я всегда верил, что при эффективной и честной администрации Венесуэла достигла бы за последние 40 лет такого же экономического развития, как Швеция. Нет оправдания бедности и социальным бедствиям, которые отражены в официальных документах и бюллетенях Венесуэлы и в серьезных журналах международных организаций. Те, кто правил ею с тех пор, когда я впервые посетил этот парламент, создали условия для неизбежного возникновения нынешнего революционного процесса. Те, кто мечтает о возвращении потерянных лет, никогда не завоюют вновь доверие народа, если новое поколение лидеров, сегодня руководящих этой страной, сможет объединить силы, сомкнуть ряды и сделать все, что в их власти. Можно ли сделать это в рамках недавно выработанной и принятой конституционной и политической модели? Мой ответ: можно.

Огромный политический и моральный авторитет, проистекающий из того, что Боливариийская революция может сделать для народа, подавил бы политически реакционные силы. Культура и революционные и патриотические ценности, которые сформировались бы благодаря этому у венесуэльского народа, сделали бы невозможным возврат к прошлому.

Стоит задать еще один абсолютно логичный и намного более сложный вопрос: можно ли при рыночной экономике достичь более высокого уровня социальной справедливости, чем тот, который существует сейчас? Я убежденный марксист и социалист. Я думаю, что рыночная экономика порождает несправедливость, эгоизм, потребительство, расточительство и хаос.

Необходим минимум планирования экономического развития и первоочередных задач. Но я думаю, что в стране с такими огромными ресурсами, какие имеются в Венесуэле, Боливарийская революция сможет достичь за половину срока 75% того, что Куба - страна блокированная и с неизмеримо меньшими ресурсами, чем Венесуэла, - сумела сделать со времени победы Революции. Это значит, что в силах этого правительства за несколько лет полностью искоренить неграмотность, добиться высококачественного образования для всех детей, подростков и молодежи, высокой общей культуры для большинства населения; гарантировать оптимальную медицинскую помощь всем гражданам, обеспечить работой всю молодежь, покончить с растратами, до минимума сократить преступления и дать приличное жилье всем венесуэльцам.

В рамках рыночной экономики возможно рациональное распределение богатств путем соответствующих налоговых систем. Для этого требуется, чтобы все участники и революционные силы полностью отдавали себя работе. Легко сказать, но на практике это дело чрезвычайно трудное. По моему мнению, в самом ближайшем будущем у Венесуэлы нет иной альтернативы. С другой стороны, не менее 70% ее основных богатств являются собственностью нации. Неолиберализму не хватило времени, чтобы передать все их иностранному капиталу: здесь нет необходимости ничего национализировать.

Период, который мы переживаем и преодолеваем на Кубе, научил нас, сколько вариантов возможно в развитии экономики и в решении проблем. Достаточно, чтобы государство играло свою роль и выдвинуло на первое место интересы страны и народа.

Мы накопили обильный практический опыт того, как делать многое очень малыми средствами и добиваться высокого политического и социального эффекта. Нет препятствий, которые нельзя было бы победить, и проблем, которые нельзя было бы решить.

Чтобы быть объективным, мне остается только добавить, что, по моему мнению, лишь один человек в Венесуэле мог бы сегодня руководить столь сложным процессом - это Уго Чавес. Его преднамеренная или случайная смерть покончила бы с этой возможностью, принесла бы хаос. И несомненно, он - я его постепенно узнаю - ничем не способствует собственной безопасности; он упрямо отказывается принимать минимум соответствующих мер в этом плане. Вы, его друзья и народ, помогите ему, убедите его. Пусть у вас не будет ни малейшего сомнения в том, что его внутренние и внешние противники попытаются его убрать. Это говорит вам тот, кто накопил необычный опыт: был объектом шестисот с лишним более или менее разработанных заговоров, чтобы уничтожить меня физически. Настоящий олимпийский рекорд!

Я знаю их достаточно хорошо, знаю, как они думают и как действуют. Эта поездка в Венесуэлу - не исключение. Знаю, что еще раз они лелеяли мысль найти какую-либо возможность осуществить свои терпевшие провал планы. В сущности, это неважно. В противоположность тому, что происходит сейчас с процессом в Венесуэле, на Кубе всегда был и всегда будет кто-нибудь, даже многие, способные выполнять мою задачу. Кроме того, я прожил много счастливых лет борьбы; видел, как осуществилась большая часть моих мечтаний. Я не Чавес - молодой, полный жизни лидер, которому еще предстоит выполнить большие задачи. Вот он должен себя беречь.

Я сдержал свое слово: говорил с вами с полной откровенностью, без жеманства и чрезмерной дипломатичности, как друг, как брат, как кубинец, как венесуэлец.

Глубоко благодарю вас за ваше великодушное внимание.

Всегда до победы!

(Versiones Taquigráficas - Consejo de Estado)

Source URL: <http://www.comandanteenjefe.biz/ru/discursos/vystuplenie-predsdatelya-sostoyavshemsya-v-federalnom-zakonodatelnom-dvorce-karakas?width=600&height=600>

Links

[1] <http://www.comandanteenjefe.biz/ru/discursos/vystuplenie-predsdatelya-sostoyavshemsya-v-federalnom-zakonodatelnom-dvorce-karakas>